

А. В. Кузнецов*

Проблемы освобождения от уголовной ответственности по примечанию 4 к ст. 200.1 Уголовного кодекса РФ

Аннотация. В статье рассмотрены условия освобождения от уголовной ответственности по ст. 200.1 УК РФ «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов». Условие об отсутствии в действиях лица иного состава преступления не имеет юридического значения, в связи с чем его целесообразно исключить из примечания 4 к ст. 200.1 УК РФ и ряда аналогичных норм. Главным и единственным условием освобождения от уголовной ответственности по ст. 200.1 УК РФ является добровольная сдача незаконно перемещаемых наличных денежных средств и (или) денежных инструментов. Однако анализ судебной практики и статистических данных позволяет говорить о невозможности практической реализации рассматриваемой нормы в силу положения, согласно которому не признается добровольной сдачей наличных денежных средств и (или) инструментов их обнаружение при применении форм таможенного контроля. При этом под устный опрос, как одну из форм таможенного контроля, подпадает даже вопрос представителя таможенных органов о наличии у лица незаконно перемещаемых денежных средств и (или) инструментов. Таким образом, суды вынуждены применять норму о деятельном раскаянии, в то время как примечание 4 к ст. 200.1 УК РФ остается незадействованным. В связи с изложенным предлагается новая формулировка рассматриваемой нормы.

Ключевые слова: контрабанда, денежные средства, денежные инструменты, освобождение от уголовной ответственности, таможенный контроль, устный опрос, отсутствие иного состава преступления, добровольный отказ, деятельное раскаяние.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.69.8.129-135

В 2013 году Уголовный кодекс РФ пополнился статьей 200.1 «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов», предусматривающей уголовную ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наличных денежных средств и (или) денежных инструментов.

Стоит отметить, что ранее была предусмотрена лишь административная ответственность за недекларирование или недостоверное де-

кларирование денежных средств или инструментов (ст. 16.4 КоАП РФ). В 2013 г. санкция за данное правонарушение была усилена, а вместе с тем и введена уголовная ответственность за контрабанду указанных средств.

Целью такого нововведения являлось обеспечение контроля за перемещением наличных денежных средств через границу, повышение эффективности борьбы с легализацией денежных средств, добытых преступным путем, или которые могут использоваться в пре-

© Кузнецов А. В., 2016

* Кузнецов Александр Васильевич, аспирант кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета

aleksandrkouz@mail.ru

690950, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Суханова, 8

ступных и иных целях, «подрывающих экономические и социально-политические устои государства»¹.

Тем не менее данная статья содержит примечание, предусматривающее освобождение от уголовной ответственности лиц, добровольно сдавших наличные денежные средства и (или) денежные инструменты, незаконно перемещаемые через таможенную границу Таможенного союза. Анализ примечания 4 к данной статье позволяет выделить следующие условия освобождения от уголовной ответственности:

- добровольная сдача незаконно перемещаемых наличных денежных средств и (или) денежных инструментов;
- отсутствие в действиях лица иного состава преступления.

Подобная конструкция нормы об освобождении от уголовной ответственности не является новой для Уголовного кодекса. В Особенной части имеются и другие нормы, схожие по конструкции с примечанием к ст. 200.1 (ст. 208, 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.1 УК РФ). Но наиболее совпадающие с этой нормой основания освобождения закреплены в примечаниях к ст. 222 «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов», ст. 222.1 «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств», ст. 223 «Незаконное изготовление оружия», ст. 223.1 «Незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконные изготовление, перделка или ремонт взрывных устройств».

Некоторыми авторами также подчеркивается схожесть этого основания освобождения от ответственности с добровольным отказом от преступления². Однако в качестве контрар-

гумента и в защиту рассматриваемой нормы следует отметить, что преступление, предусмотренное ст. 200.1 УК РФ, имеет формальный состав, признается оконченным с момента незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза наличных денежных средств или денежных инструментов в крупном размере.

При этом добровольный отказ от преступления, как известно, возможен только на стадии приготовления или покушения на преступление. При оконченном же покушении добровольный отказ исключается³.

Таким образом, применение правил о добровольном отказе от преступления в данном случае невозможно, так как оно уже считается доведенным до конца с момента незаконного перемещения наличных денежных средств или денежных инструментов через таможенную границу.

При этом для определения момента совершения преступления и, соответственно, момента, с которого возможно применение специальной нормы об освобождении от ответственности, необходимо руководствоваться п. 19 ч. 1 ст. 4 Таможенного кодекса Таможенного союза, согласно которому «незаконное перемещение товаров через таможенную границу — это перемещение товаров через таможенную границу вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации»⁴.

¹ Урда М. Н. О проблемах применения нормы об ответственности за контрабанду денежных средств и (или) денежных инструментов // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 385. С. 139.

² См., напр.: Князьков А. А. Освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ): вопросы дифференциации и законодательной техники : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2014. С. 172 ; Хачатрян А. К. Освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 125.

³ Тишкевич И. С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву. Понятие и наказуемость. М. : Госюриздат, 1958. С. 226.

⁴ Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6615 ; 2015. № 8. Ст. 1107 ; 2015. № 38. Ст. 5214.

Условие об отсутствии в действиях лица иного состава преступления представляется необязательным вследствие указания Пленума Верховного Суда в Постановлении № 19 на то, что применение специальных норм об освобождении от ответственности, предусмотренных примечаниями к статьям Особенной части УК, «допускается и в случае совершения лицом совокупности преступлений»⁵. То есть лицо может быть освобождено от ответственности по примечанию соответствующей статьи Уголовного кодекса, что, в свою очередь, не исключает ответственности данного лица за иные совершенные им преступления.

Вообще, условие об отсутствии в действиях лица иного состава преступления имеется и в других специальных основаниях освобождения от уголовной ответственности, закрепленных в Особенной части УК РФ (примечания к ст. ст. 126, 126, 127.1, 178, 205, 205.1, 205.3—205.5, 206, 208, 210, 212, 275, 282.1—282.3, 284.1, 322, 322.2, 322.3 УК РФ). При этом в ряде статей Особенной части такое условие отсутствует (184, 198, 199, 204, 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.3, 291, 291.1, 307, 337, 338 УК РФ).

В науке уголовного права есть единая позиция по этому вопросу, согласно которой данная оговорка является излишней и должна быть исключена из примечаний соответствующих статей⁶. Как указывает М. Б. Кострова, «с точки зрения лингвистики здесь обнаруживается языковая избыточность, данная форма построения норм является неприемлемой вследствие нулевой семантической ценности»⁷.

В связи с этим представляется возможным исключение из всех специальных норм об освобождении от уголовной ответственности условия об отсутствии в действиях лица иного состава преступления, как это было сделано,

например, в отношении ст. 222, 223 по инициативе Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В итоге примечания данных статей обрели лаконичный вид: «лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности по данной статье».

Таким образом, единственным юридически значимым условием для освобождения от уголовной ответственности по ст. 200.1 УК РФ является добровольная сдача незаконно перемещаемых наличных денежных средств и (или) денежных инструментов.

При этом существенным признаком выступает именно добровольный характер действий. В примечании также имеется оговорка, согласно которой «не могут признаваться добровольной сдачей наличных денежных средств и (или) денежных инструментов... их обнаружение при применении форм таможенного контроля, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию».

Так, гражданин Д. решением Красноглинского районного суда г. Самары от 8 апреля 2015 г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 200.1 УК РФ.

Из материалов дела следует, что «гражданин Д., прибывший в международный аэропорт г. Самара, находясь в терминале прилета международных рейсов, заведомо зная о необходимости письменного декларирования наличных денежных средств, сумма которых превышает в эквиваленте <данные изъятые> долларов США, имея при себе наличные денежные средства в сумме <данные изъятые> долларов США и <данные изъятые> российских рублей, осознавая, что нарушает установленный порядок перемещения денежных средств

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8. С. 3.

⁶ См.: Савкин А. В. Проблемы правового регулирования института деятельного раскаяния в уголовном законодательстве // Черные дыры в Российском законодательстве. 2002. № 2. С. 26—34; Антонов А. Г. Деятельное раскаяние. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. 165 с.; Иманаева Э. Р. Проблемы применения примечания к ст. 126 УК РФ // Материалы XIV Всерос. науч. конф. молодых ученых «Норма. Закон. Законодательство. Право». Пермь, 2012. С. 262—264.

⁷ Кострова М. Б. Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: логико-языковой аспект // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. Уфа: РИО БашГУ, 2004. Ч. 3. С. 55.

через таможенную границу Таможенного союза, умышленно пересек информационную зону, не предприняв действий по заполнению пассажирской таможенной декларации, и самостоятельно прошел в «зеленый» коридор зоны таможенного контроля, чем заявил об отсутствии у него товаров, подлежащих письменному декларированию, нарушив при этом законодательство Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС о перемещении денежных средств»⁸.

Согласно п. 1 ст. 6 межправительственного Соглашения от 18 июня 2010 г. «О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу Таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском», «зеленый» коридор является специально обозначенным в местах прибытия или убытия местом, предназначенным для перемещения физическими лицами через таможенную границу в сопровождаемом багаже товаров для личного пользования, не подлежащих таможенному декларированию, при одновременном отсутствии у таких лиц несопровождаемого багажа. «Красный» коридор является специально обозначенным в местах прибытия или убытия местом, предназначенным для перемещения физическими лицами через таможенную границу в сопровождаемом багаже товаров, подлежащих таможенному декларированию, а также товаров, в отношении которых осуществляется декларирование по желанию физического лица»⁹.

Согласно акту таможенного наблюдения, рассмотренному в судебном заседании, при проведении выборочного таможенного контроля в «зеленом» коридоре у гражданина Д. при проверке ручной клади-портфеля на рентгенаппарате были обнаружены непонятные объекты. При опросе Д. пояснил, что «у него в портфеле находятся денежные средства».

При пересчете денежных средств у гражданина Д. оказалось <данные изъяты> США и 19 <данные изъяты> российских рублей¹⁰.

Таким образом, обвиняемый не мог рассчитывать на применение к нему нормы об освобождении от ответственности, так как незадекларированные средства были обнаружены уже в ходе проведения таможенного контроля. Поэтому сообщение Д. представителям таможни о том, что у него имеются при себе данные средства, не может признаваться их добровольной сдачей.

Впоследствии приговор был обжалован, однако апелляционная инстанция постановила освободить Д. от наказания в связи с актом амнистии, в остальной части приговор был оставлен без изменения¹¹.

Здесь стоит отметить, что ст. 110 Таможенного кодекса Таможенного союза предусматривает довольно большой перечень форм таможенного контроля. Среди них есть такая форма, как устный опрос, который может проводиться без оформления объяснений лиц в письменной форме.

Это значительно сужает рамки возможного применения специальной нормы об освобождении от ответственности.

Например, согласно приговору Домодедовского городского суда от 2 декабря 2013 г. по делу № 1-537/2013 гражданка Туркменистана Н., прибывшая в аэропорт Домодедово рейсом Ашхабад — Москва, проследовала на «зеленый» коридор таможни. Сотрудник таможенных органов остановила данную гражданку для проведения таможенного контроля. В ходе устного опроса на вопрос о наличии у нее денежных средств Н. заявила, что имеет при себе 32 000 долларов США и по требованию сотрудника таможни предъявила данные денежные средства, достав их из дамской сумки¹².

⁸ Уголовное дело № 1-105/2015. Архив Красноглинского районного суда города Самара.

⁹ Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 18.06.2010 «О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу Таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском» (вместе с «Порядком определения момента выпуска и объема двигателя авто-, мототранспортного средства») // СЗ РФ. 2012. № 36. Ст. 4866 ; 2015. № 8. Ст. 1107 ; 2015. № 38. Ст. 5214.

¹⁰ Уголовное дело № 1-105/2015. Архив Красноглинского районного суда города Самара.

¹¹ Уголовное дело № 22-2745/2015. Архив Самарского областного суда.

¹² Уголовное дело № 1-537/2013. Архив Домодедовского городского суда Московской области.

В итоге Н. была признана судом виновной. Как указано в приговоре, «она полагала, что имеющиеся у нее 32 000 долларов США необходимо декларировать, однако не хотела, чтобы кто-либо знал о их наличии у нее, поэтому решила таможенную декларацию не заполнять»¹³.

Как следует из приведенного примера, даже вопрос представителя таможенных органов о наличии денежных средств в зоне, в которой багаж не подлежит таможенному декларированию, является формой таможенного контроля. В таком случае достоверный ответ лица, пересекающего границу, о сумме перемещаемых недекларируемых средств не может послужить основанием для освобождения от ответственности. Этот тезис подтверждается совокупным анализом судебной практики по делам о контрабанде наличных денежных средств и денежных инструментов¹⁴.

Суды также исходят из того, что перемещение лицом денежных средств или денежных инструментов в крупном или особо крупном размере непосредственно через «зеленый коридор» как раз и образует состав преступления, предусмотренный ст. 200.1 УК РФ. Собственно, тогда у лица и возникает право воспользоваться примечанием 4 к ст. 200.1 УК РФ, сдав денежные средства или инструменты таможенным органам. Представляется, что необходимость в этом пропадает после успешного прохождения таможенного контроля, когда незадекларированные предметы уже формально перемещены через таможенную границу и не оказались выявлены. Остается только вариант, при котором лицо может сдать денежные средства или инструменты непосредственно при прохождении таможенного контроля, однако и этот вариант не реализуем на практике ввиду установленного ограничения на применение рассматриваемой нормы в случаях обнаружения указанных средств при

применении форм таможенного контроля. При этом понятие «таможенный контроль», как было указано нами ранее, охватывает довольно широкий спектр мер и возможных действий таможенных органов.

Таким образом, возможности применения примечания 4 к ст. 200.1 УК РФ практически сводятся к нулю.

Именно поэтому при рассмотрении дел о контрабанде наличных денежных средств или денежных инструментов в судах формируется практика освобождения лиц от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ в связи с их деятельным раскаянием¹⁵. Об этом свидетельствуют и данные статистики, согласно которым по ст. 200.1 УК РФ с 2013 г. по первое полугодие 2015 г. было осуждено 94 человека, при этом 11 дел было прекращено в связи с деятельным раскаянием¹⁶.

Так, Южно-Сахалинский городской суд в постановлении о прекращении уголовного дела, возбужденного по п. «а» ч. 2 ст. 200.1 УК РФ (контрабанда наличных денежных средств в особо крупном размере), указал, что «поскольку И. Е. впервые совершила преступление небольшой тяжести, при этом она способствовала его раскрытию и расследованию, в судебном заседании она полностью признала свою вину и раскаялась в содеянном, принимая во внимание то, что совершенным преступлением не причинен кому-либо вред, суд приходит к выводу о том, что И. Е. вследствие своего деятельного раскаяния перестала быть общественно опасной, в связи с чем в отношении нее возможно применить положения ст. 75 УК РФ и ст. 28 УПК РФ и прекратить уголовное преследование»¹⁷.

При этом материалы дела свидетельствуют, что «в ходе проведения таможенного контроля в форме устного опроса И. Е. заявила о наличии

¹³ Уголовное дело № 1-537/2013. Архив Домодедовского городского суда Московской области.

¹⁴ См., напр.: Уголовное дело № 1-536/2013. Архив Домодедовского городского суда Московской области ; Уголовное дело № 1-253/2014. Архив Химкинского городского суда Московской области ; Уголовное дело № 1-432/2014. Архив Минераловодского городского суда Ставропольского края.

¹⁵ См., напр.: Уголовное дело № 1-1141/2013. Архив Южно-Сахалинского городского суда ; Уголовное дело № 1-268/2014. Архив Корсаковского городского суда Сахалинской области ; Уголовное дело № 1-565/2014. Архив Южно-Сахалинского городского суда.

¹⁶ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ <<http://www.cdep.ru/index.php?id=79>> (последнее посещение — 8 апреля 2016 г.).

¹⁷ Уголовное дело № 1-1141/2013. Архив Южно-Сахалинского городского суда.

в своей сумочке более 10 000 долларов США. После чего при проведении таможенного контроля в форме таможенного досмотра незадекларированные наличные денежные средства в сумме <данные изъяты> долларов США были обнаружены в ее сумке и изъяты сотрудниками таможни»¹⁸.

Как следует из приведенного примера, действия лица, привлекаемого к ответственности, не расценены судом как добровольная сдача незаконно перемещенных денежных средств (а равно добровольная явка с повинной), однако это не явилось препятствием для применения нормы о деятельном раскаянии.

Таким образом, норму примечания 4 к ст. 200.1 можно считать «мертворожденной», так как условия ее применения на деле оказались невыполнимыми, в результате чего суды вынуждены применять ч. 1 ст. 75 УК РФ.

В связи с этим представляется необходимым допустить применение примечания 4 к ст. 200.1 УК РФ при обнаружении денежных средств или денежных инструментов путем проведения устного опроса как одной из форм таможенного контроля.

Кроме того, из примечания 4 к ст. 200.1 УК РФ следует исключить условие об отсутствии в действиях лица иного состава преступления,

а также указать, что незаконно перемещаемые денежные средства и инструменты необходимо сдать в орган, имеющий право возбудить уголовное дело. Причем последнее условие будет считаться выполненным при добровольной сдаче денежных средств и инструментов в том числе и в таможенные органы, так как, согласно п. 9 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, они наделены правом возбуждать уголовные дела и осуществлять предварительное расследование по ч. 1 ст. 200.1 УК РФ.

Таким образом, предлагается изложить примечание 4 к ст. 200.1 УК РФ в следующей редакции:

«Лицо, добровольно сдавшее наличные денежные средства и (или) денежные инструменты, указанные в настоящей статье, в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, освобождается от уголовной ответственности по данной статье. Не могут признаваться добровольной сдачей наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, указанных в настоящей статье, их обнаружение при применении форм таможенного контроля, за исключением устного опроса, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонов А. Г. Деятельное раскаяние. — Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. — 165 с.
2. Иманеева Э. Р. Проблемы применения примечания к ст. 126 УК РФ // Материалы XIV Всерос. науч. конф. молодых ученых «Норма. Закон. Законодательство. Право». — 2012. — С. 262—264.
3. Князьков А. А. Освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ): вопросы дифференциации и законодательной техники : дис. ... канд. юрид. наук. — Ярославль, 2014. — 219 с.
4. Кострова М. Б. Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: логико-языковой аспект // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. — 2004. — Ч. 3. — С. 44—61.
5. Савкин А. В. Проблемы правового регулирования института деятельного раскаяния в уголовном законодательстве // Черные дыры в российском законодательстве. — 2002. — № 2. — С. 26—34.
6. Тишкевич И. С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву. Понятие и наказуемость. — М. : Госюриздат, 1958. — 260 с.
7. Урда М. Н. О проблемах применения нормы об ответственности за контрабанду денежных средств и (или) денежных инструментов // Вестник Томского государственного университета. — 2014. — № 385. — С. 139—143.

¹⁸ Там же.

8. Хачатрян А. К. Освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2014. — 168 с.

Материал поступил в редакцию 14 мая 2016 г.

THE ISSUE OF EXEMPTION FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY UNDER EXPLANATORY NOTE 4 TO ART. 2001 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

KUZNETSOV Aleksandr Vasilievich — Post-graduate of the Department of Criminal Law and Criminology
Far Eastern Federal University
aleksandrkouz@mail.ru
690950, Russia, Primorskiy Kray, Vladivostok, Sukhanova Str., 8.

Review. The article deals with the conditions for exemption from criminal responsibility under art. 2001 of the Criminal Code of the Russian Federation "Cash and (or) financial resources smuggling." The condition of the absence of corpus delicti in the actions of a person has no legal value, therefore it is advisable to extract it from the explanatory note 4 to article 2001 of the Criminal Code of the Russian Federation and a number of similar regulations. The main and the only condition for exemption from criminal responsibility under art. 2001 of the Criminal Code of the Russian Federation is the voluntary delivery of illegally transported cash and/or financial resources. However, the analysis of the legal precedents and statistical data allows us to talk about the impossibility of the practical implementation of the rule by virtue of a provision which does not recognize the detection of cash and (or) financial resources as their voluntary delivery when applying forms of customs control. The oral interview, as a form of customs control, even includes a question on having money and (or) financial instruments being transported illegally which is asked by a representative of the customs bodies. Thus, the courts have to apply the rule on active repentance, whereas explanatory note 4 to art. 2001 of the Criminal Code of the Russian Federation remains idle. Taking into account the above mentioned the author proposes a new wording of the rule.

Keywords: smuggling, cash, financial resources, exemption from criminal responsibility, customs, the oral interview, the absence of corpus delicti, voluntary delivery, repentance.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Antonov A. G. Dejatel'noe raskazanie. — Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2002. — 165 s.
2. Imanaeva Je. R. Problemy primeneniya primechanija k st. 126 UK RF // Materialy XIV Vseros. nauch. konf. molodyh uchenyh «Norma. Zakon. Zakonodatel'stvo. Pravo». — 2012. — S. 262—264.
3. Knjaz'kov A. A. Osvobozhdenie ot ugovnoj otvetstvennosti po delam ob jekonomicheskikh prestuplenijah (gl. 22 UK RF): voprosy differenciacii i zakonodatel'noj tehniki : dis. ... kand. jurid. nauk. — Jaroslavl', 2014. — 219 s.
4. Kostrova M. B. Institut osvobozhdenija ot ugovnoj otvetstvennosti v svjazi s dejatel'nym raskazaniem: logiko-jazykovoj aspekt // Problemy protivodejstvija prestupnosti v sovremennyh uslovijah: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. — 2004. — Ch. 3. — S. 44—61.
5. Savkin A. V. Problemy pravovogo regulirovanija instituta dejatel'nogo raskazanija v ugovnom zakonodatel'stve // Chernye dyry v rossijskom zakonodatel'stve. — 2002. — № 2. — S. 26—34.
6. Tishkevich I. S. Prigotovlenie i pokushenie po sovetскому ugovnomu pravu. Ponjatie i nakazuemost'. — М. : Gosjurizdat, 1958. — 260 s.
7. Urda M. N. O problemah primeneniya normy ob otvetstvennosti za kontrabandu denezhnyh sredstv i (ili) denezhnyh instrumentov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2014. — № 385. — S. 139—143.
8. Hachatrjan A. K. Osvobozhdenie ot ugovnoj otvetstvennosti za prestuplenija v sfere jekonomicheskoy dejatel'nosti : dis. ... kand. jurid. nauk. — М., 2014. — 168 s.